
Егор Kazancev
Тихая комната

Егор Kazancev

Тихая комната

https://litres.ru/74710707
SelfPub; 2026

Аннотация

Женщина приходит в себя в комнате без окон. Рядом — незнакомый мужчина, который утверждает, что они женаты двенадцать лет. У неё нет воспоминаний. Каждый день он рассказывает ей новую версию их прошлого. И каждый день она находит в комнате предмет, который доказывает, что он лжёт. Но самое страшное — она начинает понимать, что комната помнит больше, чем она.

Содержание

Часть I. Комната 5
Глава 1. Пробуждение 5
Глава 2. Первый день 10
Глава 3. Правила 14
Глава 4. Предмет 17
Глава 5. Врач 19
Глава 6. Сомнение 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Тихая комната

Часть I. Комната

Глава 1. Пробуждение

Она проснулась от тишины.

Не от звука — от его отсутствия. Не было ни улицы, ни ветра, ни соседей. Только ровное гудение где-то в стене — как холодильник, как вентилятор, как что-то, что работает без остановки. Оно было настолько привычным, что она сначала его не заметила. А потом поняла: это единственный звук в мире.

Она открыла глаза.

Потолок был белым. Ровным, без трещин. Лампа — плоская, встроенная, с матовым стеклом. Кровать — под ней, с серым одеялом, с подушкой без наволочки. Окно — нет. Окна не было.

Она села.

Комната была маленькой — три шага в ширину, четыре в длину. Кровать, стол, стул, шкаф. Дверь — в стене, без ручки. Только гладкая панель, выкрашенная в тот же цвет, что и стены.

Она посмотрела на свои руки. Они были её. Она это знала. Но не помнила, как их зовут.

— Эй, — сказала она.

Голос был хриплым. Она не знала, сколько молчала. Может, час. Может, день. Может, год.

Дверь открылась.

Вошёл мужчина. Высокий, лет сорока, с усталым лицом и мягкой улыбкой. В руках — поднос: чашка, тарелка с кашей, стакан воды.

— Доброе утро, — сказал он. — Ты проснулась.

Она смотрела на него.

— Кто вы?

Он поставил поднос на стол. Сел на стул.

— Я — твой муж. Меня зовут Андрей. Мы женаты двенадцать лет.

— Двенадцать лет?

— Да. — Он улыбнулся. — Ты попала в аварию. Три недели назад. Ты была в коме. Врачи сказали, что ты можешь ничего не помнить.

Она посмотрела на комнату. На стены. На дверь без ручки.

— Где мы?

— Дома.

— Где окно?

Он помолчал.

— Ты не любишь окна. Ты сама попросила заложить его.

— Почему?

— Потому что тебе страшно смотреть наружу. — Он наклонился. — После аварии. Ты боишься.

Она смотрела на него.

— Я не помню.

— Знаю. — Он взял её за руку. — Но я помогу тебе вспомнить.

Он сидел с ней, пока она ела.

Каша была тёплой, безвкусной. Она ела медленно, потому что руки дрожали. Он смотрел на неё и улыбался.

— Ты всегда ела медленно, — сказал он. — Говорила, что так вкуснее.

Она не ответила.

— Ты помнишь что-нибудь? — спросил он. — Хоть что-то?

— Нет.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Он кивнул.

— Это нормально. Врачи говорили, что память может вернуться постепенно. Или не вернуться вообще.

— А если не вернётся?

— Тогда мы будем жить с этим. — Он пожал плечами. — Я не оставлю тебя.

После завтрака он ушёл.

— Мне нужно на работу, — сказал он. — Я вернусь вечером. Отдыхай.

Дверь закрылась. Она услышала щелчок — негромкий, металлический. Замок.

Она встала. Подошла к двери. Нажала на панель.

Дверь была заперта.

Она постояла, прижав ладонь к гладкой поверхности. Потом отошла.

Она обошла комнату.

Медленно, шаг за шагом, трогая стены. Они были гладкими, холодными, без выступов. Как будто кто-то специально сделал их так, чтобы она не могла зацепиться.

Шкаф был пустым — только вешалки, пустые, покачивающиеся от её движения. Стол — с графином воды и стаканом. Стул — деревянный, с прямой спинкой.

Кровать — узкая, чистая. Под ней — ничего.

Она встала на колени. Посмотрела под кровать. Тёмно, пыльно. Она провела рукой.

Ничего.

Она села на кровать.

В голове было пусто. Не так, как бывает, когда забываешь слово или имя. А по-другому. Как будто кто-то взял губку и стёр всё — до чистого листа.

Она знала, что у неё было прошлое. Что у неё было имя. Что у неё была жизнь. Но не могла до него дотянуться.

Она знала, что умеет читать. Знала, что умеет говорить. Знала, что умеет ходить. Но не знала, откуда она это знает.

Она посмотрела на свои руки. На шрам на запястье — тонкий, белый, старый. Она не помнила, откуда он.

Она посмотрела на свои ноги. На колени — ссадины, уже заживающие. Она не помнила, откуда они.

Она посмотрела на своё отражение в графине. Женщина. Тридцать с чем-то. Усталая. Незнакомая.

Она не знала, кто она.

Глава 2. Первый день

Она не стала есть сразу.

Сначала она обошла комнату ещё раз. Медленнее. Внимательнее.

Она проверила каждый угол. Каждую щель. Каждую поверхность. Она стучала по стенам — глухо, как по бетону. Она нажимала на панели — ничего. Она заглядывала под стол — пыль.

Она не знала, что ищет. Но что-то искала.

На столике, рядом с подносом, лежала книга. Тонкая, в мягкой обложке. Она открыла её.

Это был фотоальбом.

На первой странице — свадебная фотография. Мужчина — тот самый, Андрей — в костюме. Рядом — женщина в белом платье. Она.

Женщина на фотографии улыбалась. Счастливо. Легко. Она была красивой — длинные волосы, светлые глаза, тонкие черты лица.

Она смотрела на фотографию и не узнавала себя.

На следующей странице — они же, на море. На следующей — в парке. На следующей — с друзьями, которых она не помнила.

Она переворачивала страницы. Медленно. Вглядываясь в лица.

Мужчина — Андрей — был на каждой фотографии. Он обнимал её. Держал за руку. Смеялся. Он выглядел счастливым. И она выглядела счастливой.

Но что-то было не так.

Она не могла понять что. Что-то в её глазах. Что-то в улыбке. Что-то в том, как она стояла.

На одной из фотографий — женщина, похожая на неё, стояла у окна. За окном был сад. Женщина смотрела в сад — задумчиво, серьёзно. Она не улыбалась.

На обороте фотографии была надпись, сделанная от руки: «Аня. Весна. Любит смотреть в окно».

Она замерла.

«Любит смотреть в окно».

Она закрыла альбом.

Села на кровать. Посмотрела на дверь.

Дверь была заперта. Окна не было. Мужчина сказал, что она боится окон.

А на фотографии было написано: «Любит смотреть в окно».

Она не знала, что это значит. Может, ничего. Может, всё.

Она открыла альбом снова. Нашла фотографию. Посмотрела на неё долго.

Потом закрыла альбом и положила на столик.

Вечером пришёл Андрей.

Он принёс ужин — суп, хлеб, чай. Поставил на столик. Сел на стул.

— Ты не ела, — сказал он.

— Я не голодна.

— Ты должна есть. Врачи говорили.

Она посмотрела на него.

— Андрей.

— Да?

— На фотографии в альбоме написано, что я люблю смотреть в окно.

Он замер. На секунду — всего на секунду — что-то изменилось в его лице. Потом он улыбнулся.

— Это было до аварии, — сказал он. — После аварии всё изменилось.

— Почему?

— Ты стала бояться. Врачи говорили, что это посттравматический синдром. Ты не можешь видеть окна. Они напоминают тебе о чём-то страшном.

— О чём?

— Я не знаю. — Он пожал плечами. — Ты не рассказывала.

Она молчала.

— Аня. — Он наклонился. — Я понимаю, что тебе страшно. Я понимаю, что ты ничего не помнишь. Но я здесь. Я помогу тебе. Просто доверься мне.

Она посмотрела на него.

— Хорошо.

Он сидел с ней, пока она ела.

Суп был горячим, с кусочками мяса и картошки. Вкусным — она не ожидала, что будет вкусно.

— Ты всегда любила суп, — сказал он. — Каждый вечер — суп. Я научился готовить.

— Ты готовишь?

— Да. — Он улыбнулся. — Двенадцать лет. С тех пор, как мы поженились.

Она посмотрела на него.

— Почему ты не нанял кого-нибудь?

— Потому что я хотел делать это сам. — Он пожал плечами. — Для тебя.

Она опустила глаза.

— Спасибо.

Он ушёл позже. Перед уходом он поцеловал её в лоб.

— Спокойной ночи, Аня.

— Спокойной ночи.

Дверь закрылась. Щелчок замка.

Она осталась одна.

Она сидела на кровати и смотрела на дверь.

Она не знала, кто она. Она не знала, где она. Она не знала, что будет завтра.

Но она знала, что не может выйти.

Глава 3. Правила

Он приходил каждый день.

Утром — с завтраком. Днём — с обедом. Вечером — с ужином. Он сидел на стуле, смотрел, как она ест, и рассказывал.

Он рассказывал о них. О том, как они познакомились — в институте, на лекции по философии. О том, как он ухаживал — год, терпеливо, без нажима. О том, как они поженились — в маленьком загсе, без гостей. О том, как они жили — тихо, спокойно, счастливо.

Он рассказывал о ней. О том, что она любила — книги, музыку, долгие прогулки. О том, что она не любила — шум, толпу, резкие звуки. О том, что она мечтала — о доме у моря, о собаке, о ребёнке.

Он рассказывал каждый день. Одни и те же истории. С одними и теми же деталями.

Она слушала.

На третий день она спросила:

— Почему я не могу выйти?

Он помолчал.

— Потому что тебе нельзя.

— Почему?

— Врачи сказали, что тебе нужен покой. Полная изоляция. Никаких внешних раздражителей. Пока память не вер-

нётся.

— Сколько это займёт?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Может, месяц. Может, год.

— Год?

— Аня. — Он наклонился. — Я понимаю, что это тяжело. Но это для твоего же блага. Ты должна доверять мне.

Она смотрела на него.

— Я доверяю.

Он ушёл. Дверь закрылась. Щелчок замка.

Она встала. Подошла к двери. Приложила ухо.

Тишина. Потом — шаги. Он уходил. Потом — ещё один звук. Голос. Он с кем-то говорил.

Она не могла разобрать слов. Но голос был — мужской, низкий. Не его. Другой.

Она отошла от двери.

Села на кровать.

Он не один.

На четвёртый день она спросила:

— У нас есть дети?

Он замер.

— Нет.

— Почему?

— Мы не смогли. — Он помолчал. — Ты не могла.

— Почему?

— Врачи говорили, что у тебя проблемы. — Он пожал

плечами. — Мы пытались. Не получилось.

Она посмотрела на него.

— Ты жалеешь?

— Нет. — Он покачал головой. — Я не жалею. У нас есть друг друг.

На пятый день она спросила:

— Почему ты не привёл врача?

— Я приводил. Виктор Павлович. Он приходил.

— Когда?

— На второй день. Ты его не помнишь.

— Что он сказал?

— Что у тебя амнезия. Что память может вернуться. — Он помолчал. — Он сказал, что тебе нужен покой.

— Он сказал что-нибудь ещё?

— Нет.

Она смотрела на него.

— Ты уверен?

— Уверен.

Глава 4. Предмет

На пятый день она нашла первую вещь.

Она полезла под кровать — просто так, от скуки. И нащупала что-то в углу. Тонкое, металлическое.

Это была заколка. Простая, чёрная, с маленьким камнем.

Она посмотрела на неё.

Заколка была старой — потёртой, с царапинами. Камень был тусклым. Но она была настоящей.

Она не помнила эту заколку. Но она знала, что это её. Как знала? Она не могла объяснить.

Она спрятала заколку в карман.

Вечером пришёл Андрей.

Он принёс ужин. Сел на стул.

— Как ты сегодня?

— Хорошо.

— Что делала?

— Читала.

— Что читала?

— Альбом.

Он кивнул.

— Аня. Я хочу тебе кое-что сказать.

— Что?

— Я нашёл врача. Он согласился приехать. Он будет тебя наблюдать.

— Когда?

— Завтра. Или послезавтра.

Она посмотрела на него.

— Хорошо.

Он ушёл. Она достала заколку.

Посмотрела на неё.

Заколка была старой. Значит, она была здесь давно. Значит, она была здесь до неё. Или она сама её потеряла.

Она не помнила.

Но она знала: если она потеряла заколку под кроватью, значит, она лежала под кроватью. Значит, она была здесь. Значит, она жила здесь.

А если она жила здесь, почему она не помнит?

Глава 5. Врач

Врач приехал на следующий день.

Его звали Виктор Павлович. Пожилой, с усталыми глазами, с чемоданчиком. Он вошёл в комнату, кивнул Андрею, сел на стул.

— Анна, — сказал он. — Меня зовут Виктор Павлович. Я — невролог. Я буду вас наблюдать.

Она кивнула.

Он задавал вопросы. Простые: «Как вас зовут?», «Какой сейчас год?», «Что вы ели на завтрак?». Она отвечала. Иногда правильно. Иногда — нет.

Он записывал.

— Анна. У вас есть воспоминания? Хоть какие-нибудь?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Он посмотрел на Андрея. Тот стоял у двери.

— Хорошо. — Виктор Павлович закрыл блокнот. — Я думаю, это временно. Память может вернуться. Нужно время.

— Сколько?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Может, месяц. Может, год. Может, никогда.

Она посмотрела на него.

— А окно?

— Что окно?

— Я боюсь окон. Это нормально?

Виктор Павлович замер.

— Кто вам сказал, что вы боитесь окон?

— Муж.

Врач посмотрел на Андрея. Андрей смотрел на врача.

— Да, — сказал Виктор Павлович медленно. — Это... возможно. После травмы. Бывает.

Он собрал чемоданчик. Встал.

— Я приеду через неделю.

Он ушёл. Андрей проводил его до двери.

Она осталась одна.

Она села на кровать. Посмотрела на дверь.

Что-то было не так. Что-то в том, как врач посмотрел на Андрея. Как он замедлился. Как он сказал «возможно».

Она не знала, что это значит. Но она знала, что это что-то значит.

Глава 6. Сомнение

Ночью она не спала.

Она лежала на кровати и смотрела в потолок. Лампа горела — ровным, мягким светом. Она не знала, ночь сейчас или день. В комнате без окон не было разницы.

Она думала о враче. О том, как он посмотрел на Андрея. О том, как он сказал «возможно».

Она думала о заколке. О том, что она была под кроватью. О том, что она не помнила её.

Она думала о фотографии. «Любит смотреть в окно».

Она думала о том, что Андрей сказал: «Ты боишься окон». А на фотографии было написано другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.